

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Муравьевой Марины Сергеевны на тему «Правовой режим земельных участков, предназначенных и (или) используемых для размещения линейных объектов», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальностям 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право и 12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

Не без интереса ознакомившись с диссертационным исследованием Муравьевой Марины Сергеевны, считаю необходимым отметить следующее.

Тема диссертации действительно весьма актуальна. Увеличивающийся с каждым годом массив нормативного материала и судебной практики о размещении линейных объектов неизбежно требует глубокого осмысления возникающих в данной сфере вопросов. Особенно следует обратить внимание на межотраслевой характер проведенного Мариной Сергеевной исследования – при решении задач размещения линейных объектов невозможно сконцентрироваться только на одной отрасли права (к примеру, только на земельном праве или только на гражданском праве). Лишь комплексное, взаимосвязанное изучение проблем в обозначенной области позволит найти оптимальные догматические и прикладные решения.

Следует отметить и то, что такого рода межотраслевые исследования являются своеобразным вызовом научному сообществу, поскольку сами по себе представляют смелую и сложную задачу для ученого. Полагаю, что Марина Сергеевна с этой задачей справилась.

Что касается содержания работы, то среди прочего хотелось бы положительно оценить авторский подход к пониманию таких категорий как «линейный объект» и «правовой режим земельного участка», к квалификации отдельных разновидностей сервитутов и правовых возможностей, возникающих у субъектов права в соответствии с гл. V.6 Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ).

Важно и то, что диссертация Марины Сергеевны прошла успешную апробацию – результаты исследования опубликованы в ряде статей, озвучены на многочисленных научных мероприятиях, обсуждены с авторитетными учеными.

В то же время хотелось бы обратить внимание и на ряд спорных положений диссертационного исследования.

1. Замечания общего характера

Методологическая база диссертации, с одной стороны, не содержит исторического метода – использовался ли диссертантом этот метод? Какие примеры можно привести? С другой стороны, диссертант указывает на применение сравнительно-правового метода исследования, однако в работе отсутствуют сравнительно-правовые положения, практически не используется иностранная литература и правоприменительная практика. Также не подвергаются анализу Модельные законы «Об ограниченных вещных правах», «О публичных сервитутах», принятые Межпарламентской Ассамблеей государств - участников СНГ. Между тем как исторический, так и сравнительно-правовой ракурсы являются крайне важными для полноценного изучения проблем, обозначенных в диссертации.

2. Замечания к положениям, выносимым на защиту

Применительно к положению № 2, выносимому на защиту, хотелось бы, чтобы Марина Сергеевна уделила больше внимания соотношению земельно-правовой категории «правовой режим земельного участка» и гражданско-правовой категории «субъективное гражданское право». На мой взгляд, аргументация относительно того, что первая категория неизбежно поглощает вторую требует усиления.

Применительно к положению № 3, выносимому на защиту, представляется, что характеризуя линейный объект в качестве вещи, Марина Сергеевна вслед за судебной практикой необоснованно смешивает такие понятия как «составная вещь» и «сложная вещь» (в частности, на стр. 21-22 диссертации). В то же время четкое разграничение этих правовых явлений имеет принципиальное значение для определения существенных признаков линейного объекта как объекта гражданских прав.

Применительно к положению № 6, выносимому на защиту, не до конца понятно, почему Марина Сергеевна не анализирует сервитут, устанавливаемый в отношении государственного или муниципального земельного участка в соответствии с гл. V.3 ЗК РФ. Ведь ст. 39.23 ЗК РФ предусматривает возможность

установления такого сервитута, в том числе для размещения линейных объектов, сооружений связи, специальных информационных знаков и защитных сооружений, не препятствующих разрешенному использованию земельного участка.

Применительно к положению № 7, выносимому на защиту. Во-первых, понятие «легальный сервитут» является доктринальным. Оно появилось в работах дореволюционных ученых¹ и в последующем было воспринято современными авторами. Так, Андрей Олегович Рыбалов справедливо определяет легальные сервитуты как «сервитуты, возникающие либо “автоматически” при стечении условий, указанных в публичном акте, не адресованном какому-либо конкретному сервитуарию, либо в силу принятия публичного акта, устанавливающего сервитут в пользу конкретного субъекта. Иными словами, “легальный” сервитут возникает не в результате специального волеизъявления участников гражданского оборота или судебного решения, а в силу указания нормы права, и его установление не требует каких-либо дополнительных процедур»². Таким образом, ключевой характеристикой «легального сервитута» является императивный порядок его установления. Именно поэтому объективно сегодня под понятие «легальный сервитут» попадают не только права собственников линейных объектов, обозначенные в абз. 9 ст. 42 ЗК РФ, но и целый ряд других правовых явлений³, в том числе охранные зоны линейных объектов, предоставляющие хозяйствующим субъектам права ограниченного пользования чужой недвижимостью для выполнения определенных работ. Однако объективная квалификация тех или иных правовых возможностей в качестве «легальных сервитутов» не означает, что необходимо поддерживать их существование. По моему глубокому убеждению, не следует приветствовать императивное введение любых сервитутов, в том числе «легальных». Для установления сервитутных конструкций необходимо использовать диспозитивные или диспозитивно-императивные способы (в частности, устанавливать сервитуты по соглашению сторон или по решению суда).

¹См., напр.: Горонович И. Исследование о сервитутах. СПб., 1883. С. 7; Ельяшевич В.Б. Право участия частного и его защита. СПб., 1914. С. 8-9, 14-16.

²Рыбалов А.О. Легальный сервитут в российском праве // Вестник гражданского права. 2010. № 5. С. 4.

³См., напр.: Краснова Т.С. Автономия воли и ее ограничение в сервитутном праве. М., 2019. С. 66-69.

Что же касается проведения экстренных и чрезвычайных работ, то в этих случаях собственники линейных объектов действительно должны иметь доступ на чужие земельные участки. Однако такой доступ необходим им оперативно — устанавливать сервитуты или приобретать арендные права некогда. Именно поэтому такого рода доступ на чужие земельные участки следует допустить, но квалифицировать его не в качестве эфемерных «легальных сервитутов», а в качестве уже существующих в российском правовом порядке публично-правовых ограничений права собственности на участки, предполагающих в том числе компенсацию убытков собственникам участков. Учитывая накопленный догматический и практический опыт по этому вопросу, другой подход требует более веской и последовательной аргументации.

Во-вторых, по моему мнению, при толковании абз. 9 ст. 42 ЗК РФ Марина Сергеевна не учитывает, что в этой норме идет речь об использовании чужих земельных участков не только в целях предупреждения чрезвычайных ситуаций, ликвидации последствий возникших аварий и катастроф, но и в целях выполнения плановых работ по обслуживанию и ремонту линейных объектов. Об этом свидетельствует, в частности, буквальное и грамматическое толкование приведенной нормы. В свете этого пункты 1 и 2 положения № 7, выносимого на защиту, выглядят как противоречащие друг другу. Если Марина Сергеевна допускает установление «легального сервитута» исключительно в случаях необходимости проведения аварийных работ или предупреждения чрезвычайных ситуаций на линейных объектах, то абз. 9 ст. 42 ЗК РФ требует корректировки в части исключения из него указанного выше упоминания о плановых работах по обслуживанию и ремонту линейных объектов.

Сложно согласиться с положением № 8, выносимым на защиту. Все выделенные автором диссертации особенности публичного сервитута, устанавливаемого в отношении земельного участка для размещения линейного объекта (публичного сервитута в отдельных целях), предопределены императивным характером его установления. А, как уже было сказано ранее, императивный порядок установления сервитутов скорее заслуживает критики, нежели поддержки.

Кроме того, автор диссертации не учитывает, что публичный сервитут по гл. V.7 ЗК РФ, как и «частный» сервитут, все-таки требует объективной необходимости – об этом сказано, к примеру, в п. 3 ст. 39.39, подп. 5 п. 1, п. 2-4 ст. 39.41, подп. 1 п. 1 ст. 39.44 ЗК РФ.

Также Марине Сергеевне следует дополнительно обосновать возможность отнесения публичного сервитута по гл. V.7 ЗК РФ к ограниченным вещным правам, учитывая, что это право может быть установлено не только в отношении земельных участков, но и земель. Как известно, земля, будучи объектом земельных правоотношений, не может выступать объектом гражданских правоотношений, в том числе объектом субъективных гражданских прав. Это же замечание касается прав, возникающих на основании гл. V.6 ЗК РФ, которые Марина Сергеевна квалифицировала в качестве субъективных обязательственных прав.

Применительно к положению № 9, выносимому на защиту, хотелось бы, чтобы Марина Сергеевна порассуждала о том, не является ли возникающее на основании гл. V.6 ЗК РФ право обязательственной арендой?

3. Дополнительные замечания

Представляется, что диссертант не определился: закрытый или открытый перечень вещных прав сегодня существует в России (сравните, к примеру, стр. 88 и 108 диссертации). Полагаю, что обоснованная приверженность концепции *numerus clausus* или *numerus apertus* имеет важное значение для проводимого Мариной Сергеевной исследования.

Интересно мнение Марины Сергеевны и относительно толкования п. 8 ст. 90 ЗК РФ о том, что на земельные участки, где размещены подземные объекты трубопроводного транспорта, относящиеся к линейным объектам, оформление прав собственников объектов трубопроводного транспорта в порядке, установленном ЗК РФ, не требуется. У собственников земельных участков возникают ограничения прав в связи с установлением охранных зон таких объектов.

Следует ли приведенную норму толковать расширительно и, например, заключать, что в случае размещения любого линейного объекта на любой глубине под чужим земельным участком не требуется оформление права в отношении участка и в принципе получение согласия собственника участка? Достаточно ли

установления охранной зоны для обеспечения прав и законных интересов собственников линейного объекта и земельного участка при размещении первого под вторым? Для примера можно проанализировать Определения Верховного Суда РФ от 23.11.2021 по делу № 91-КГ21-6-КЗ, от 12.11.2018 № 308-ЭС18-17757, от 24.09.2018 № 308-ЭС18-13828.

Резюмируя изложенное, следует заключить, что в целом диссертационное исследование Марины Сергеевны Муравьевой производит положительное впечатление, его можно оценить как самостоятельное завершённое научное исследование, свидетельствующее о личном вкладе автора в науку.

Проведённое исследование соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, предъявляемым к диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а также специальностям 12.00.03 - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право и 12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право, а Марина Сергеевна Муравьева заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

к.ю.н. (защищена диссертация по специальности 12:00:03),
заведующая кафедрой правовой охраны окружающей среды
Санкт-Петербургского государственного университета
Т.С. Краснова

Санкт-Петербургский государственный университет
199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9
Юридический факультет СПбГУ
199106, Санкт-Петербург, 22-я линия В.О., д. 7,
тел.: 8(812)363-6094, факс: 8(812)363-6095

Красновой Татьяны Сергеевны
Зам. начальника
Управления кадров
17 октября 2020 г.

Краснова Е.П.